

Полмесяца спустя Сюй Цзинюань отвел Е Юя к главному лидеру, и он сыграл перед ним Гуй Лая. Главный руководитель был очень доволен и согласился с предложением Сюй Цзинюаня позволить Е Юю выступить в качестве руководителя выступления на скрипке. Настроение Е Юя не изменилось, но Сюй Цзинюань был счастливее его.

Хотя главный лидер уже знал, что Е Юй взял на себя вину других, он все же давал указания Сюй Цзинюаню наедине. Поскольку он решил сосредоточиться на совершенствовании Е Юя, он должен не только направлять и контролировать шаги в его служебных навыках, но и предъявлять строгие требования к поведенческим характеристикам. Если требуется совет, то его нужно своевременно переубедить. Если его невозможно уговорить или он поступил неразумно, то, какой бы хорошей ни была его скрипка, ему придется уйти, как только закончится период набора.

Наконец, настал день спектакля. Даже ветераны, выступавшие с бесчисленным количеством выступлений, не могли не нервничать перед таким большим событием. Под сценой толпа была заполнена солдатами. Первый ряд был заполнен старшими офицерами и генералами. В этой сцене нервничал даже главный руководитель, не говоря уже о них.

И те новобранцы, которые не могут выполнять и могут заниматься только логистикой, очень завидовали тому, как сильно они надеются испытать напряжение.

За кулисами было много людей, но без хаоса. Все литературные бойцы, которые собирались выступить на сцене, вели всевозможные приготовления на своих позициях.

«Потеря голоса?! Почему ты раньше не сказал, что у него воспалено горло? Шоу вот-вот начнется, а теперь ты говоришь мне, что он потерял голос?!»

Все посмотрели на то место, где раздался голос. Заместитель лидера был очень рассержен и допросил лидера банды.

«На этот раз он впервые играл соло. Он не хотел упускать эту возможность. Он думал, что сможет это сделать. Он скрыл и ничего не сказал. Он думал, что будет хорошо, если он примет противовоспалительные препараты. В последнее время объем практики был тяжелым, все тренировались по несколько дней с охрипшим горлом. Мне тоже все равно. Кто знает, что он был слишком взволнован и слишком нервничал. Только сейчас я попросил его открыть рот, а он даже не мог издать ни звука».

«Какая польза от того, что ты объясняешь эти вещи сейчас! Поторопись и найди ему замену!»

«Если вы хотите найти ему замену, вам остается только изменить репертуар. Причина, по которой я пришел к вам, заместитель руководителя, - чтобы посоветоваться с вами».

«Изменить репертуар?» - сказал заместитель лидера широко раскрытыми глазами. «Как ты думаешь, ты сказал изменить, и это можно изменить? График работы уже разослан»

главнокомандующим военачальникам. Если ты меняешь репертуар, разве это не то же самое, что мы прямо говорим армии и руководству министерства, что мы допустили ошибки в своей работе? Разве ты не знаешь, что каждая программа этого спектакля была определена после обсуждения Главным командующим с руководителями Военного ведомства, и все они имеют особое значение. Хотя мы являемся Культурным полком, когда мы выступаем, мы должны строго требовать себя, как солдаты, готовящиеся к выходу на поле битвы. Неидеальная игра похожа на ошибку на поле боя. Как бы усердно ты ни занимался, но когда дело доходит до совершения ошибок в критический момент.»

«Но забота во сне¹ требует ясных и чистых высоких нот, того же возраста, который может петь эту песню, его голос не подходит, а другой имеет тот же возраст и голос, но не может петь высокие ноты, тогда что делать?» Тревожился и руководитель вокального коллектива².

«Есть ли новички, которые умеют петь? Даже если они не могут петь так же хорошо, как Го Нин, пока они могут пройти, этого будет достаточно. Давайте сначала передадим это».

«Если кто-то был, я бы не предлагал менять репертуар, ах!» - сказал руководитель группы вокального ансамбля все более тревожно.

Цзи Вэнь подошел к Е Юю со стаканом и прошептал ему: «Ты хорошо поешь?»

«Кто? Кто хорошо поет?!» В это время ухо заместителя лидера внезапно стало совершенно чудесным. Цзи Вэнь сказал это тихо, но он все еще мог его слышать и сразу же посмотрел на них.

Цзи Вэнь был немедленно ошеломлен. Хотя он услышал, как Е Юй поет два предложения, и подумал, что поет довольно хорошо, он сказал это Е Юю в шутливом настроении. Он не ожидал, что его шепот будет услышан заместителем лидера.

Цзи Вэнь напряженно и медленно повернул голову, чтобы взглянуть на Е Юя, и попросил его помочь с его глазами.

В тот день, когда Го Нин репетировал с группой в тренировочной комнате, Цзи Вэнь случайно прошел мимо них. Услышав пение Го Нина, Цзи Вэню очень понравилась эта песня, но из-за трудностей он не мог спеть ее сам. Он что-то напевал, возвращаясь в общежитие.

Вернувшись в общежитие, Цзи Вэнь попытался спеть несколько слов и внезапно забыл слова, он небрежно спросил Е Юя, как петь, он на самом деле хотел спросить, какой будет следующий текст. Затем Е Юй спел прямо, чтобы помочь ему наверстать упущенное. Как только он услышал, что Е Юй действительно может спеть эту песню, и это было неплохо, он сразу же замер и попросил Е Юя спеть для него целую песню.

Е Юй тогда думали о другом. Когда Цзи Вэнь спросил, он небрежно спел для него два предложения. Когда Цзи Вэнь попросил его спеть целую песню, чтобы послушать, он просто

пришел в себя и отказался, сказав, что он может петь только эти предложения. Цзи Вэнь неоднократно спрашивал, но Е Юй просто не хотел петь, и Цзи Вэнь перестал спрашивать.

Заместитель руководителя волновался и ругал руководителя группы вокального коллектива перед таким количеством людей. Они просто стоят, чтобы слушать и смотреть. Цзи Вэнь сказал это в шутливом настроении, но он действительно не ожидал, что заместитель лидера действительно услышит его.

Глядя на заместителя лидера, который подошел к ним, Цзи Вэнь напрягся, не зная, что делать.

«Это ты только что говорил? Ты сказал, кто хорошо поет?» - нетерпеливо спросил заместитель лидера.

«Да, я сказал, я, я...» Цзи Вэнь не знал, что ответить, потому что он не знал, действительно ли Е Юй спел только эти два предложения. Если так, то когда он произнесет имя Е Юя, это будет вредно для Е Юя, но если он скажет, что шутит, его обязательно отругают. Когда все так нервничали, он осмелился пошутить. Разве он не искал выговора? Он очень старался извиниться, но слишком нервничал, его мозг крутился по кругу.

"Ты что? Начни говорить, ах! " Заместитель лидера встревожился еще больше, когда увидел, что Цзи Вэнь заикается. Он легко злился, когда беспокоился.

Е Юй увидел застывшее тело и онемевшее выражение лица Цзи Вэня, он вздохнул в глубине души, а затем сказал заместителю лидера: «Тот, про кого он сказал, это я».

«Ты можешь петь заботу во сне?» Заместитель лидера немедленно посмотрел на Е Юя.

Е Юй помолчал две секунды, затем кивнул и сказал: «Я могу петь, но я просто не знаю, смогу ли я соответствовать стандартам выступления на сцене».

«Руководитель группы, веди его в тренировочную комнату, чтобы посмотреть, сможет ли он это сделать. Если он может пройти, пусть поет. Если не сработает...» Заместитель руководителя стиснул зубы и сказал: «Если не сработает, поменяй репертуар. Когда представление закончится, мы пойдем с Главным руководителем и четко объясним военным руководителям».

Гао Сянци подошел к Е Юю, быстро осмотрел его с головы до ног и сказал ему: «Пойдем со мной».

Е Юй последовал за лидером группы Гао, вышел за кулисы и направился в ближайшую тренировочную комнату.

Заместитель лидера глубоко вздохнул и, увидев, что все остальные остались, крикнул: «Что вы

все делаете? Спектакль вот-вот начнется, идите готовить все, что нужно подготовить. Говорят, что одна минута на сцене, десять лет упорной работы вне сцены, но как бы усердно вы ни работали, если вы сделаете ошибку на сцене, это будет пустой тратой усилий... »

Заместитель лидера любит подбадривать, когда он нервничает. Чтобы не попасть в цель, все за кулисами снова были заняты подготовкой. Даже если они уже были готовы, они должны притвориться занятыми.

Как только заместитель лидера ушел, они не могли не начать дискуссии по двое и по трое, только Цзи Вэнь, который с тревогой выглядывал наружу и не мог не беспокоиться о Е Юе.

«Ты говоришь, он действительно хорошо поет, или ты думаешь, что он просто хочет воспользоваться этой возможностью, чтобы выделиться?»

«Кто знает, я раньше не слышал, чтобы он пел».

«Я думаю, он только что услышал приговор заместителя лидера, что, пока он сможет выдержать, этого будет достаточно. Он просто хочет быть в центре внимания, если он действительно хорошо поет, почему он не пел раньше?»

«Как может быть такой человек, у которого нет самопознания? Сам тот, кто хочет войти в музыкальный ансамбль. Он даже хватается за возможность вокальной группы. У него действительно большой аппетит, и он не боится задохнуться».

«Он принадлежит к тому типу людей, которые не очень способны, но имеют большие амбиции, то есть человек без лица и без кожи³, не может заботиться о потере лица».

«Ты можешь видеть, что Цзи Вэнь так волновался, он, должно быть, собирался сломать руки⁴. Подождем и посмотрим шутку».

«Заместитель руководителя сказал не обсуждать то, что раньше, но он не сказал, что все, что с ним связано, нельзя обсуждать? Поскольку он готов быть опозоренным, пусть не обвиняет нас в том, что мы смотрим на него свысока и говорим о нем».

«Такой человек, как он, заслуживает вступления в Культурный полк? Самым постыдным в моей жизни было то, что вместе с ним я был солдатом. Я пришел сюда, чтобы оставить хорошие воспоминания. Теперь они все уничтожены им. Я злюсь, просто думая об этом!»

"Что мы можем сделать? Мы можем винить только нашу неудачу в встрече с ним».

Е Чен потянулся и разогрелся, слушая их комментарии. Мысли в его сердце были немного сложными. Его инстинктивная реакция заключалась в том, что он не хотел, чтобы Е Юй выступил хорошо, но чувствовал, что, если он хотел, чтобы Е Юй был унижен, в этом случае

